

кую внешнюю политику, касающуюся взаимодействия Южной Африки с правительством Зимбабве при Роберте Мугабе, до попыток заставить правительство серьезнее задуматься о надвигающемся водном кризисе. Даже в сфере борьбы с терроризмом секурократы Претории сначала вежливо выслушивали наши предложения, а затем их отвергали.

В конечном счете Хендрикс в своем исследовании добился бы большего, если бы привлёк не только нарративы и дискурсы, но и факты, касающиеся терроризма в Южной Африке. Отбирая факты, создавая «соломённые чучела» и давая неточное описание мозговых центров в Южной Африке, Хендрикс едва ли обеспечивает аналитическую глубину, которой ожидают от академического исследования.

*Хуссейн Соломон, перевод
с английского — Александр
Кырлежев*

McClendon, G. H., Riedl, R. B. (2019) *From Pews to Politics: Religious Sermons and Political Participation in Africa*. Cambridge: Cambridge University Press. — 286 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-327-332>

Книга политологов из Нью-Йоркского университета и Северо-Западного университета штата Иллинойс Гвинет Макклёндон

Библиография / References

- Freedman, S. G. (2012) "Six Days after 9/11, Another Anniversary Worth Honoring", *New York Times*. 7 September [nytimes/2012/09/08/us/on-religion-six-days-after-9-11-another-anniversary-worth-honoring.html, accessed on 04.07.2022].
- Solomon, H. (2016) *Islamic State and the Coming Global Confrontation*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Solomon, H. (2013) *Jihad: A South African Perspective*. Bloemfontein: Sun Media.
- Solomon, H. (2015) *Terrorism and Counter-Terrorism in Africa: Fighting Insurgency from Al Shabaab, Ansar Dine and Boko Haram*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Solomon, H., Tausch, A. (2021) *Arab MENA Countries: Vulnerabilities and Constraints Against Democracy on the Eve of the Global COVID-19 Crisis*. Singapore: Springer.
- Tausch, A. (2021) "Social Attitudes Fuelling Islamist Terrorism", in H. Solomon (ed.) *Directions in International Terrorism: Theories, Trends and Trajectories*. Singapore: Palgrave Macmillan.

и Рэйчел Битти Ридл «С церковной скамьи — в политику» стала результатом длительного исследовательского проекта, осу-

щественного в период с 2013 по 2017 гг. Своей работой авторы пытаются расширить предметное поле продолжающихся дебатов о роли религии в политике, в частности дискуссии о связи между религиозными воззрениями и политической активностью верующих, в рамках которых выдвигаются тезисы об обусловленности первого вторым, второго первым или же об отсутствии связи между ними. На этом фоне авторы пытаются разобраться, оказывают ли религиозные учения влияние на участие граждан в политической жизни страны, и если да, то каким образом.

Авторы сосредотачивают внимание на проповеди — центральном и, как ни странно, редко рассматриваемом аспекте религиозной практики. Цель их исследования заключается в проверке гипотезы о том, что проповеди оказывают независимое от прочих факторов влияние на участие прихожан в политической жизни, в том числе на степень и форму такого участия. Другими словами, исследование направлено на выявление причинно-следственной связи между прослушиванием проповедей и политической активностью прихожан. При этом авторы ставят задачу выявить эту связь в ситуации, когда проповеди не содержат эксплицитных политических призывов.

Для проверки выдвинутой гипотезы авторы применяют ши-

рокий набор взаимодополняющих методов сбора и анализа данных, с тем чтобы компенсировать недостатки одного метода преимуществами другого. Такой подход проявляется в логике работы: на первых этапах проекта были собраны воскресные проповеди из 60 пятидесятнических и 24 католических и основных (*mainline*) протестантских церквей в столице Кении Найроби; эти материалы относятся к различным периодам — не электоральному и предвыборному; кроме того, они дополнены меньшей по объему выборкой текстов из Йоханнесбурга, Аккры, Лагоса, Кампалы и сельских районов Малави. Затем авторы провели контент-анализ проповедей на предмет содержащихся в них тематических сходств и отличий. В результате ими была обнаружена тенденция к тематическому единообразию, с одной стороны, различных пятидесятнических проповедей и, с другой стороны, проповедей из католических и основных протестантских церквей. Различными оказались продвигаемые в текстах «метафизические наставления» (*metaphysical instruction*) — понимание причин земных проблем и возможностей их решения. Так, пятидесятнические церкви акцентировали внимание на индивидуальной ответственности за земные проблемы и возможности коренных изме-

нений в этой жизни в зависимости от силы собственной веры, в то время как в проповедях католических и основных протестантских церквей скорее отмечался внеиндивидуальный характер земных бед, связанных с изъятиями общественного устройства, и выражался скепсис в отношении возможности их преодоления. Последующие обсуждения с прихожанами в рамках фокус-групп позволили установить соответствие между их интерпретациями проповедей и результатами контент-анализа.

Эти выводы легли в основу предположения о том, что причинно-следственный механизм воздействия религиозных учений на политическую активность заключается как раз в «метафизических наставлениях» об устройстве мира, которые формируют интерес прихожан к участию в политической жизни и определяют их представления о возможностях совершения и приемлемости тех или иных политических действий. Для вычленения роли этих наставлений среди множества других факторов, влияющих на политическое поведение, авторы провели три лабораторных эксперимента. В первом участники-христиане прослушивали случайным образом распределенные среди них записи двух религиозных и двух секулярных текстов, составленных авторами в соответствии с ранее обозначенны-

ми метафизическими установками об источнике земных проблем и возможности их преодоления, после чего реакция участников — включая ее отсутствие — фиксировалась через отправку ими смс-сообщений в рамках добровольного и анонимного опроса об эффективности правительства и приоритетных направлениях государственной политики. Целью второго эксперимента было верифицировать различия в эффекте от прослушивания одного из двух религиозных сообщений на степень уверенности участников в возможности преодоления жизненных трудностей с помощью модифицированной авторами «шкалы надежды» Ч. Р. Снайдера¹ и шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта². В заключительном эксперимен-

1. Шкала была предложена в 1991 году психологом Чарльзом Снайдером и его коллегами в ходе исследования концепта «надежды». Она позволяет оценить степень уверенности человека в собственных силах для достижения поставленных целей. Оригинальная шкала содержит 12 вопросов; авторская модификация состоит в использовании пяти вариантов ответа по шкале Лайкерта вместо восьми изначальных.
2. Шкалу позитивного аффекта и негативного аффекта (ШПАНА) разработали в 1988 психологи Д. Уотсон, Л. Кларк и А. Телледжен как способ определения эмоционального состояния респондента. Она состоит из 20 описывающих то или иное состояние категорий, к каждой из которой необходимо выбрать один из пяти вариантов ответа по шкале Лайкерта.

те была проведена оценка изменения поведения верующих в результате прослушивания одной из двух религиозных записей либо контрольного секулярного сообщения в рамках игры, где участники в роли политика либо избирателя определяли свой подход к расходованию налоговых поступлений на нужды граждан. Основываясь на результатах этих экспериментов, авторы установили, что пятидесятичасовые проповеди ведут к росту политической активности среди верующих и обращают их внимание на личностные характеристики (свои и действующих политиков), в то время как католические проповеди и вероучения основных протестантских деноминаций скорее ведут к спаду политической активности, при этом внимание акцентируется на критике структурных факторов существующих проблем, в частности несовершенств политических институтов и законодательства, и на необходимости их реформирования. Далее эти две формы отношения верующих к политическим проблемам и их участия в политической жизни были концептуализированы как «вдохновленные игроки» (*empowered players*) и «сдержанные реформисты» (*reluctant reformers*) соответственно. Интересно, что различия в политических эффектах проповедей проявлялись и в том случае, когда конфессиональная

принадлежность участника не совпадала с конфессиональной категоризацией прослушиваемого сообщения: католики после прослушивания пятидесятичасового сообщения вели себя как «вдохновленные игроки», пятидесятники же после прослушивания католического сообщения — как «сдержанные реформисты»; при совпадении конфессионального параметра эффект проповеди проявлялся с большей силой.

Последнее наблюдение подтолкнуло авторов к уточнению тезиса об укорененности и стойкости религиозных воззрений, в том числе их воздействия на политическое поведение. В ходе обсуждений наилучших способов обеспечения подотчетности политических лидеров с фокус-группами прихожан в Найроби накануне воскресных проповедей и сразу после них авторы пришли к выводу о временном, эпизодическом характере воздействия проповедей на их миропонимание и подход к участию в политической жизни. Непосредственно после проповедей их слушатели высказывали более определенные и соответствующие ранее установленной типологизации мнения, в то время как накануне посещения церкви различий между «вдохновленными игроками» и «сдержанными реформистами» не отмечалось. Этот вывод также подкрепляется результа-

тами анализа данных из опросов «Афробарометра» и *Pew Center*, которые были проведены в нескольких странах Африки в различные дни недели и содержали вопросы о религиозной принадлежности опрашиваемых и их политических взглядах. Вместе с итогами обсуждений в рамках фокус-групп они позволяют говорить о необходимости постоянной «подзарядки» для поддержания (политической) действенности проповедей, что соответствует практикам религиозных организаций, а также об обоснованности сделанных в результате лабораторных экспериментов выводов.

В последней, аналитической, главе книги проводится сравнительный исторический *case-study* трех стран, который дополняется анализом новостных материалов из других англоговорящих стран Африки, для определения соответствия между особенностями участия отдельных верующих в политической жизни страны с наблюдениями на групповом уровне. Основное внимание авторы уделяют кейсам Кении, Уганды и Замбии, рассматривая их как наиболее отличающиеся друг от друга системы (*most different systems*) с точки зрения отношений разных христианских конфессий с государством, международных связей этих конфессий, степени их централизации и подходов к социальному

обеспечению, с тем чтобы исключить каждый из этих факторов как возможное объяснение исторически единообразных форм групповой политической активности среди, с одной стороны, пятидесятников, а с другой — католиков и приверженцев основных протестантских церквей и, таким образом, подчеркнуть роль проповедей в формировании политического поведения. Признавая недостаточность доказательной базы для выявления прямых причинно-следственных связей между содержанием проповедей и групповым политическим поведением, авторы все же отмечают согласованность наблюдений на групповом уровне с ранее сделанными выводами.

Авторы отмечают возможность распространения их подхода на изучение политических эффектов других религий, где важное место отводится проповедям, в частности ислама и иудаизма, а также нерелигиозных форм метафизической коммуникации, будь то образовательные курсы или художественные произведения. Здесь, однако, стоит отметить, что данное исследование проводилось в условиях высокого уровня религиозности населения (как отмечают сами авторы, о важности религии в своей жизни в среднем по Африке к югу от Сахары заявляет более 80% населения), религиозного плюрализма и относительной от-

крытости межконфессиональных границ, отсутствия значительной политизации религиозного фактора в межгрупповых отношениях. Любопытным представляется обсуждение возможных политических последствий распространения той или иной конфессии в Африке.

Критического упоминания заслуживает обобщающий комментарий авторов о том, что обращение в христианство обитателей Африки к югу от Сахары началось с прибытием европейских миссионеров до колонизации и во время нее (р. 42), не учитывающий факт более раннего распространения христианства в Эфиопии. Принципиальное замечание относится к недостаточному использованию интерпретативного потенциала собранных авторами проповедей, что, в частности, выражается в игнорировании представленной в них государствоцентричной рамки политической активности верующих, в границах которой уже и задается тот или иной подход к участию в политической жизни.

Тем не менее книга Г. Макклendon и Р.Б. Ридл заслуживает серьезного внимания в силу ее методологической продуманности, богатой и ранее не учтенной источниковой базы, а также теоретических выводов о механизме влияния проповедей и типологии форм политического поведения христи-

ан в Африке. Книга может быть одинаково интересна африканистам, религиоведам и политологам. Авторы вступают в дискуссию с целым рядом исследователей (р. 2–3, 137), которые скептически относятся к идеационным объяснениям политического поведения и вместо этого выделяют другие аспекты религиозной жизни, как, например, социальные связи и организационные структуры; они также спорят с теми, кто выдвигает тезис об устойчивости влияния религиозных воззрений на политическое поведение, так как их собственные результаты показывают, что эта связь нуждается в периодическом подтверждении, для того чтобы такое влияние было ощутимым.

Р. Савинов